

Копия:

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

05.10.2017
г. Минск

Дело № 10-13/2017 М

Экономический суд города Минска в составе судьи Ермоленковой Ирины Валерьевны, при секретаре судебного заседания – помощнике судьи Склема Н.В., с участием представителей:

истца – адвоката Дребезовой Г.В. (доверенность от 06.02.2017 б/н сроком на один год – копия в деле, удостоверение № 2361),

ответчика – адвоката Некрашевич Н.В. (доверенность от 04.10.2017 б/н сроком на один год – копия в деле, удостоверение № 2376),

третьего лица на стороне ответчика – адвоката Бочаровой Т.В. (доверенность от 01.02.2017 б/н сроком на три года – копия в деле, удостоверение № 775),

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску частного строительного унитарного предприятия «Буровые технологии» (г. Минск) к Ульянкову Константину Юрьевичу (г. Минск) о взыскании в порядке привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам частного строительного унитарного предприятия «Буровые технологии» 147.030,15 белорусских рубля, в том числе 110.557,01 руб. основного долга, 2.822,79 руб. пени, 33.023,29 руб. процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами и 627,06 руб. государственной пошлины, и 2.531,22 евро основного долга, с привлечением Гуца Виталия Вячеславовича к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования на предмет спора, на стороне ответчика,

УСТАНОВИЛ:

В исковом заявлении истец указал, что общество с ограниченной ответственностью «Буровые технологии» создано путем учреждения и зарегистрировано Минским горисполкомом в Едином государственном регистре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей 16.02.2002 за № 191697616.

12.11.2014 общество с ограниченной ответственностью «Буровые технологии» было реорганизовано путем преобразования в частное строительное унитарное предприятие «Буровые технологии». Учредителем предприятия и собственником его имущества является гр-н Республики Казахстан, постоянно проживающий на территории Республики Беларусь, Ульянков Константин Юрьевич. Он же осуществлял руководство организацией в период с 17.02.2012 (приказ от 17.02.2012 № 1-к – копия в деле).

Должник состоит на учете в инспекции Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь по Ленинскому району г. Минска.

С 14.11.2014 предприятие находилось в стадии ликвидации на основании решения собственника его имущества от 14.11.2014 № 001-л, ликвидатором был назначен Ульянов Константин Юрьевич. Информация о ликвидации была размещена в журнале «Юстиция Беларуси» 20.11.2014. Срок для принятия требований кредиторов был установлен продолжительностью до 20.01.2015.

По состоянию на 20.03.2015 ликвидатору поступили требования кредиторов в общей сумме 2.531,22 евро и 59.566,69 белорусских рублей, также ликвидатору было известно о наличии возбужденных в 2014 году исполнительных производств о взыскании с должника задолженности по заработной плате в размере 11.041,08 белорусских рублей, что следует из акта приема-передачи документов от ликвидатора к антикризисному управляющему.

Таким образом, уже в апреле 2015 года ликвидатору было достоверно известно о том, что у должника отсутствует имущество, достаточное для погашения заявленных к должнику требований кредиторов. Соответственно, не позднее 01.05.2015 ликвидатор обязан был обратиться в экономический суд с заявлением о признании должника банкротом, однако данную обязанность в установленный срок ликвидатор не исполнил.

28.08.2015 в экономический суд города Минска было подано заявление должника о признании должника экономически несостоятельным (банкротом), в числе приложений к заявлению указан промежуточный ликвидационный баланс на последнюю отчетную дату, списки кредиторов и дебиторов, расчет коэффициентов (указанные документы в материалах дела отсутствуют и антикризисному управляющему переданы не были). В заявлении указано на наличие у должника активов в сумме 36.500,00 руб. и наличие предъявленных к должнику требований кредиторов в сумме 76.287,33 руб. Определением экономического суда города Минска от 16.09.2015 № 01-18/233/1229-8Б указанное заявление было возвращено должнику.

Аналогичное по содержанию заявление было подано ликвидатором 28.09.2015, которое также определением экономического суда города Минска от 26.10.2015 № 01-18/261/1363-6Б было возвращено должнику (поскольку определением от 08.10.2015 в отношении должника было открыто конкурсное производство).

По заявлению кредитора (ООО «Активлизинг»), поданному в экономический суд 25.08.2015, определением экономического суда города Минска от 08.10.2015 было возбуждено производство по делу № 1008-9Б/2015 и в отношении организации-плательщика открыто

конкурсное производство. В ходе конкурсного производства антикризисным управляющим была выявлена переплата по налогам в размере 30.630,26 руб., которая была направлена на погашение внеочередных платежей и задолженности перед кредиторами второй очереди, иные активы выявлены не были.

Решением экономического суда города Минска от 08.02.2016 должник признан банкротом с ликвидацией, ликвидационное производство в отношении должника до настоящего времени не завершено. При этом включенные в реестр требования кредиторов в общей сумме 139.123,00 белорусских рублей, в том числе 552,06 руб. задолженности перед бюджетом, 6.812,47 рублей задолженности по выплате заработной платы и приравненных к ней платежей и 131.758,00 рублей задолженности по основному долгу по гражданско-правовым обязательствам, не могут быть удовлетворены по причине отсутствия у должника денежных средств и иного имущества.

В связи с тем, что ответчик, как ликвидатор организации, не обратился своевременно в экономический суд с заявлением о признании должника экономически несостоятельным (банкротом), а требования кредиторов в рамках дела о банкротстве не могут быть удовлетворены по причине установленного факта отсутствия у должника имущества, истец в исковом заявлении просил взыскать с ответчика в порядке привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам частного строительного унитарного предприятия «Буровые технологии» 139.123,00 белорусских рублей.

В последующем истец неоднократно увеличивал размер исковых требований и уточнял предмет и основание иска, указывая о том, что обязанность по подаче заявления о банкротстве должника была быть исполнена ответчиком в срок до 31.03.2015. В том числе последний раз 20.09.2017 в экономический суд поступило заявление истца об увеличении размера исковых требований, в котором истец просил взыскать с ответчика в порядке привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам частного строительного унитарного предприятия «Буровые технологии» 147.030,15 белорусских рублей, в том числе 110.557,01 руб. основного долга, 2.822,79 руб. пени, 33.023,29 руб. процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами и 627,06 руб. государственной пошлины, и 2.531,22 евро основного долга. Также в данном заявлении истец просил не рассматривать ранее поданные ходатайства истца об уточнении исковых требований.

Руководствуясь частью первой статьи 63 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь, экономический суд удовлетворил ходатайство истца об уточнении предмета иска и увеличении размера исковых требований как не противоречащее

закондательству. К рассмотрению принял исковые требования с учетом заявления от 20.09.2017, оставил без рассмотрения ранее поданные иском ходатайства об уточнении исковых требований.

В судебном заседании представитель антикризисного управляющего истца заявленные исковые требования поддержала в полном объеме с учетом уточнения от 20.09.2017 и дополнительных письменных пояснений от 29.09.2017.

В судебном заседании представитель ответчика ходатайствовала о приостановлении производства по делу либо переносе судебного разбирательства на иную дату с учетом факта подачи ответчиком от 05.10.2017 в экономический суд заявления о необоснованном включении в реестр требований кредиторов требований отдельных лиц.

В судебном заседании представитель антикризисного управляющего истца возражала против удовлетворения ходатайства ответчика, указав на полную правомерность действий антикризисного управляющего по включению всех требований кредиторов в реестр требований.

В судебном заседании представитель третьего лица на стороне ответчика возражала против удовлетворения ходатайства ответчика как необоснованного.

Протокольным определением от 05.10.2017 экономический суд отказал в удовлетворении ходатайства ответчика как необоснованного, констатировал наличие возможности рассмотрения настоящего дела по существу в данном судебном заседании, учитывая факт отсутствия поданных в установленном порядке и по состоянию на 05.10.2017 принятых собранием/комитетом кредиторов или судом к рассмотрению жалоб на действия антикризисного управляющего по формированию реестра требований кредиторов.

В судебном заседании представитель ответчика заявленные исковые требования не признала в полном объеме по основаниям, изложенным в отчетах, в частности, поскольку ответчиком как ликвидатором предпринимались в стадии ликвидации попытки к погашению кредиторской задолженности и к подаче заявления о банкротстве должника (ликвидатор дважды подавал заявление, которое было возвращено экономическим судом, определение экономического суда города Минска о принятии заявления кредитора от 08.10.2015 вынесено без наличия на то установленных законом оснований); отсутствия у антикризисного управляющего истца, не являющегося кредитором, права на подачу соответствующего иска, недоказанности истцом даты возникновения у ответчика обязанности по подаче заявления о банкротстве должника, истечения с 03.02.2015 у ответчика полномочий ликвидатора.

В судебном заседании представитель третьего лица на стороне ответчика полагала иск не подлежащим удовлетворению за недоказанностью вины ликвидатора в подаче заявления в суд, в представленном суду отзыве указала на отсутствие вины третьего лица в банкротстве основного должника.

Заслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, исследовав письменные материалы настоящего дела, а также материалы дела экономического суда города Минска № 1008-95/2015 об экономической несостоятельности (банкротстве) частного строительного унитарного предприятия «Буровые технологии», экономического суд признает заявленные исковые требования обоснованными и подлежащими удовлетворению в полном объеме.

Установлено, что с 14.11.2014 частное строительное унитарное предприятие «Буровые технологии» находилось в стадии ликвидации на основании решения собственника его имущества от 14.11.2014 № 001-л, ликвидатором был назначен собственник имущества и бывший руководитель должника Ульченков Константин Юрьевич. Информация о ликвидации была размещена в журнале «Юстиция Беларуси» 20.11.2014. Срок для принятия требований кредиторов был установлен продолжительностью до 20.01.2015.

По состоянию на 20.01.2015 к ликвидируемому должнику были предъявлены требования кредиторов, в том числе ООО «Активлизинг» в сумме 45.584,01 руб. (требование от 24.12.2014 № 01-02/1384, реестр заказной корреспонденции от 09.01.2015, почтовая квитанция от 09.01.2015 и слежение за почтовыми отправлениями – в деле).

В январе – марте 2013 года к ликвидируемому должнику были также предъявлены требования других кредиторов - ООО «БелОйлГрупп», ООО «Буровая компания «Альфа», ОАО «Мотовело» (копии требований с приложенной к ним первичной документацией – в деле).

Согласно неопровергнутым объяснениям истца, а равно объяснениям непосредственно ответчика в судебном заседании от 06.03.2017 (определение экономического суда от 14.03.2017 и протокол судебного заседания 06.03.2017 – 14.03.2017 – в деле), в конце января – начале февраля 2015 года ликвидатором был составлен и утвержден промежуточный ликвидационный баланс с отражением в нем размера включенных в реестр требований кредиторов, при этом ответчик не оспаривал факт наличия по состоянию на 21.01.2015 предъявленных к должнику в стадии ликвидации включенных в реестр требований кредиторов в сумме, превышающей размер принадлежащих должнику активов.

В заявлениях о банкротстве должника, поданных ликвидатором и поступивших в экономический суд 28.08.2015 и 28.09.2015, ликвидатором

указано на наличие у должника активов в виде переводов по налогам 365 млн руб. без учета деминации.

В судебном заседании представитель антикризисного управляющего истца суду пояснила, что в ходе процедуры банкротства у должника подтвердилось наличие активов в меньшей сумме, нежели указана ликвидатором в поданных заявлениях. Данные доводы истца иными участвующими в деле лицами не опровергнуты.

В силу пункта 2 статьи 59 ГК Республики Беларусь после окончания срока для предъявления требований кредиторами ликвидационная комиссия (ликвидатор) составляет промежуточный ликвидационный баланс, который содержит сведения о составе имущества ликвидируемого юридического лица, перечне предъявленных кредиторами требований, а также о результатах их рассмотрения. Промежуточный ликвидационный баланс утверждается собственником имущества (учредителями участниками) юридического лица или органом, принявшими решение о ликвидации юридического лица, если иное не установлено законодательными актами.

Согласно частям первой и второй статьи 233 Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» от 13.07.2012 (далее - Закон), если стоимость имущества должника - юридического лица, в отношении которого в соответствии с гражданским законодательством принято решение о ликвидации, недостаточна для удовлетворения требований кредиторов либо имущество отсутствует, после утверждения промежуточного ликвидационного баланса юридическое лицо ликвидируется в порядке, установленном настоящим Законом, с учетом особенностей, установленных главой 19 Закона.

При выявлении обстоятельств, предусмотренных частью первой указанной статьи, ликвидационная комиссия (ликвидатор) обязана подать в хозяйственный суд заявление о банкротстве юридического лица в течение одного месяца со дня выявления этих обстоятельств.

С учетом буквального толкования части второй статьи 233 Закона экономического суд пришел к выводу о том, что обязанность по подаче заявления о банкротстве должника возникает у ликвидатора при усложнении фактического выявления им указанных в части первой данной статьи обстоятельств.

С учетом пояснений истца и ответчика о том, что в конце января - начале февраля 2015 года ликвидатором был составлен и утвержден промежуточный ликвидационный баланс и что по состоянию на 21.01.2015 к должнику в стадии ликвидации были предъявлены и включены в реестр требования кредиторов в сумме, превышающей размер принадлежащих должнику активов, экономический суд считает доказанным то обстоятельство что у ликвидатора возникла обязанность по

подаче заявления о банкротстве должника, которую он должен был исполнить не позднее 31.03.2015 и которая в установленном законом порядке ликвидатором исполнена не была.

В соответствии со статьей 235 Закона собственник имущества должника - унитарного предприятия, учредители (участники) юридического лица, его руководитель и председатель ликвидационной комиссии (ликвидатор), допустившие нарушение требования, установленного частью второй статьи 233 Закона, солидарно несут субсидиарную ответственность по платежным обязательствам юридического лица, а также обязательствам, вытекающим из трудовых и связанных с ними отношений, и по иным расходам, установленным статьей 141 Закона, в размере неудовлетворенных требований кредиторов.

Согласно частям третьей - пятой статьи 11 Закона при подаче должником заявления должника в случаях и срок, установленных частями второй и шестой статьи 9 Закона, руководитель должника, председатель ликвидационной комиссии (ликвидатор) и (или) иные виновные в этом лица, уполномоченные в соответствии с учредительными документами, договорами или законодательством управлять должником - юридическим лицом, в том числе принимать решение о подаче заявления должника, солидарно несут субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Иски о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, указанных в частях второй и третьей статьи 11 Закона, предъявляются после открытия ликвидационного производства в хозяйственный суд в случае выявления недостаточности имущества должника для удовлетворения требований кредиторов. В период рассмотрения дела об экономической несостоятельности (банкротстве) такие иски подаются в хозяйственный суд, рассматривающий это дело.

Иски управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности предъявляются на сумму неудовлетворенных требований кредиторов и рассматриваются хозяйственным судом до вынесения определения о завершении ликвидационного производства.

В силу абзаца восьмого пункта 6 статьи 133 ГК Республики Беларусь собственник имущества унитарного предприятия, если иное не определено Президентом Республики Беларусь, ГК или решением собственника, принятым в отношении дочернего предприятия, осуществляет контроль за деятельностью унитарного предприятия, исползованием по назначению и сохранностью имущества, принадлежащего унитарному предприятию.

В силу пункта 3 статьи 49 ГК Республики Беларусь лицо, которое в силу акта законодательства или учредительных документов юридического

Исходя из части второй статьи 133 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь, государственная пошлина за рассмотрение дела, от уплаты которой в установленном порядке истец был освобожден, подлежит взысканию с ответчика в республиканский бюджет пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований, поскольку ответчик не освобожден от ее уплаты (147.030,15 белорусских рубля + 2.531,22 евро x 2,0774) – 23.000 руб.) x 3% + 1.150 руб. = 5.028,66 руб., где 2.0774 – официальный курс евро к белорусскому рублю по состоянию на 13.01.2017, т.е. на дату подачи иска).

На основании изложенного, руководствуясь статьями 11, 233, 235 Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» от 13.07.2012, статьями 48, 58 – 59, 113, 290, 291 Гражданского кодекса Республики Беларусь, статьями 133, 190 – 194, 201 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь, РЕШИЛ:

Исковые требования частного строительного унитарного предприятия «Буровые технологии» удовлетворить.

Взыскать с Ульячкова Константина Юрьевича в пользу частного строительного унитарного предприятия «Буровые технологии» в порядке привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам частного строительного унитарного предприятия «Буровые технологии» 147.030,15 белорусских рубля, в том числе 110.557,01 руб. основного долга, 2.822,79 руб. пени, 33.023,29 руб. процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами и 627,06 руб. государственной пошлины, и 2.531,22 евро основного долга.

Взыскать с Ульячкова Константина Юрьевича в доход республиканского бюджета 5.028,66 белорусских рублей государственной пошлины за рассмотрение дела.

Выдать судебные приказы после вступления решения экономического суда в законную силу.

Решение экономического суда вступает в законную силу по истечении срока на апелляционное обжалование, если оно не было обжаловано. Решение может быть обжаловано в экономический суд апелляционной инстанции в течение пятнадцати дней после его принятия в порядке, установленном статьями 267-270 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь.

Канцелярии копии решения направить истцу, ответчику и третьему лицу на стороне ответчика.

Копия верна:

Судья

И.В. Ермоленкова

лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно.

Действия антикризисного управляющего по формированию реестра требований кредиторов участвующими в деле об экономической несостоятельности (банкротстве) должника лицами в установленном порядке не оспорены и неправомерными признаны не были.

В связи с тем, что ответчик, как ликвидатор должника, не обратился своевременно в экономический суд с заявлением о признании должника экономически несостоятельным (банкротом), имея правовую и фактическую возможность подать соответствующее заявление, а требования кредиторов в рамках дела о банкротстве не могут быть удовлетворены по причине установленного факта отсутствия у должника имущества, искивые требования в рамках настоящего дела экономический суд признает обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Указанные ответчиком в отзыве доводы не являются основанием для отказа в иске, поскольку принятие ответчиком мер, направленных на исполнение обязательств перед кредитором (если таковые имели место), а равно неудавшиеся попытки инициировать возбуждение процедуры банкротства должника посредством подачи соответствующих заявлений после истечения установленного Законом срока для обязательной подачи, не освобождали ликвидатора от исполнения возложенной на него Законом обязанности по своевременной подаче заявления в суд о признании должника банкротом, которая (обязанность) ответчиком надлежащим образом исполнена не была и за неисполнение которой наступают установленная законом субсидиарная ответственность.

Наличие оснований для освобождения ответчика от субсидиарной ответственности экономическим судом не установлено и доказательства тому участвующими в деле лицами суду не представлены.

Право антикризисного управляющего должника предъявить кредиторам предусмотренно вышеприведенными нормами Закона и соответствует иску от имени должника в интересах должника и

Факт истечения срока ликвидации, установленного решением собственника имущества, при отсутствии решения о прекращении полномочий ответчика как ликвидатора не свидетельствует о прекращении процедуры ликвидации или о прекращении полномочий ликвидатора. После истечения установленного решением собственника срока ответчик как ликвидатор обращался в суд с заявлениями о признании должника банкротом, которые дважды возвращались судом по установленным основаниям. В конечном итоге процедура банкротства была начата не по заявлению ликвидатора, а по заявлению кредитора, поступившему в экономический суд 27.08.2015.